

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КОНСОНАНТОВ ДИАЛЕКТОВ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

Субракова В. В.

УДК 81'44

Цель данной статьи — дать полную информацию о работах, которые были посвящены исследованиям системы согласных говоров (подговоров) и диалектов хакасского языка, а также хакасского литературного языка. Во всех известных работах XIX–XX вв. (М. А. Кастрен, В. В. Радлов, Н. Ф. Катанов, С. Е. Малов, Н. А. Баскаков, Н. Г. Доможаков и др.) первичное описание звукового строя хакасских диалектов было выполнено субъективным слуховым методом. Д. И. Чанков впервые в хакасоведении применил экспериментальные методы исследования хакасского консонантизма. С тех пор эта традиция была продолжена такими исследователями, как С. А. Кундузакова, Н. Н. Межекова, Г. В. Кыштымова и др.

Ключевые слова: **хакасский язык, консонанты, диалекты, методы.**

Хакасская диалектология оформляется как наука, совершенствуется и развивается только в последние 4–5 десятилетий. Поэтому еще многие ее проблемы ждут своего решения. Например, до настоящего времени не были объектом специального исследования такие узловые проблемы, как определение диалектной базы хакасского литературного языка, возможность использования диалектных данных как одного из важнейших источников выявления истории формирования современного хакасского языка и другие. В настоящее время диалектология как одна из составных частей науки о хакасском языке продолжает оставаться актуальной, так как без нее невозможно ответить на многие вопросы, связанные с историей фонетического, грамматического строя, а также словарного состава современного хакасского языка. Без добротных диалектологических данных также проблематично успешно решать задачи по обогащению современного хакасского литературного языка.

Первые сведения о хакасских диалектах и об их фонетике содержатся в дореволюционных источниках, прежде всего в работах М. А. Кастрена, В. В. Радлова и Н. Ф. Катанова.

М. А. Кастрен в работе «Versuch einer koibalischen und karagassischen

Sprachlehre»¹ описал койбальский диалект хакасского языка; в разделе «Фонетика» им выявлен состав гласных и согласных звуков диалекта.

Следующим по времени исследователем фонетики хакасских диалектов является В. В. Радлов², впервые в истории тюркологии представивший полную классификацию звукового состава тюркских языков³. Классификация, учитывающая все достижения фонетической науки того времени, является последовательной и научно обоснованной. При определении места образования согласных звуков автор учел действие активных речевых органов, согласно чему названы основные консонантные ряды: губной, переднеязычный, среднеязычный и заднеязычный. Приведены В. В. Радловым и данные по хакасскому языку. В отличие от работы М. А. Кастрена, где описан только койбальский диалект, работа В. В. Радлова охватывает качинский, койбальский, сагайский и, отчасти, кызыльский диалекты, объединенные автором под общим названием «абаканские диалекты».

В начале слова автор выделил в сагайском диалекте 9 консонантов: 6 шумных — q, k, t, p, č, s и три сонорных — m, r, n. Для койбальского и качинского диалектов также

констатировано 6 шумных согласных: q, k, t, p, ʃ, s и три сонорных — m, r, n.

Анализируя закономерности функционирования согласных в конце слова, В. В. Радлов разделил все рассматриваемые им тюркские диалекты на 2 группы: 1) диалекты, в которых в ауслaute возможны только глухие и сонорные согласные; 2) диалекты, в которых слова могут оканчиваться не только на глухие и сонорные, но и на звонкие согласные. В каждой из этих групп есть свои подгруппы; в первой группе выделяются две подгруппы: а) алтае-иртышская; б) томь-енисейская, куда входят и абаканские диалекты. В томь-енисейской группе в конце слова встречаются 8 сонорных согласных: t, l, m, r, n, n', g (В. В. Радловым указаны только 7 звуков), а также шумные глухие согласные, в частности, в абаканских диалектах встречались: q, k, p, t, s.

Результаты исследования инлаутных согласных послужили В. В. Радлову основанием для деления тюркских диалектов на 3 группы: 1) диалекты, в которых в середине слова употребляются шумные звонкие и сонорные согласные; 2) диалекты, в которых в середине слова встречается шумный глухой сложный по способу образования звук ʃ; 3) диалекты, в которых в интервокале функционируют шумные глухие и шумные звонкие звуки. Абаканские диалекты, отнесенные в этой классификации к первой группе, в середине слова используют, по данным В. В. Радлова, шумные звонкие и сонорные согласные: ʎ, g', d, z, (j), b. Автор отмечает также, что в абаканских диалектах произошло постепенное слияние звуков z, ʒ, ǰ в z, только в койбальском диалекте осталось чистое употребление z, в качинском же наряду с z часто встречается j⁴.

Одним из наиболее известных представителей дооктябрьского хакасоведения является Н. Ф. Катанов. Его опубликованный труд «Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня»⁵ вошел в золотой фонд мировой

тюркологии. Не менее важное значение для изучения истории хакасского языка и его диалектов имеет работа «Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов в IX томе образцов серии В. Радлова»⁶.

Немалый интерес представляет рукописная работа Н. Ф. Катанова, написанная им ещё в годы учебы в Красноярской гимназии и посвященная грамматике сагайского диалекта — одного из ведущих диалектов современного хакасского языка⁷. В первой части этой работы описаны фонетика, морфология и синтаксис, во второй части приведены тексты для чтения и упражнения, а также краткий сагайско-русский словарь.

В разделе, посвященном фонетике сагайского диалекта, характеризуется звуковой состав, описывается произношение гласных и согласных⁸. Автор отмечает, что согласный б произносится как нечто среднее между б и в, но ближе к в, или между б и ф, но ближе к ф. В сагайском диалекте чистых звуков б, д и х нет, только в качинском имеются звуки б, д, сходные с аналогичными звуками русского языка: бала 'ребенок', бозым 'сам=я', тогда как сагайцы говорят пала и позым. Кроме того, и сагайцы, и качинцы русский х произносят с придыханием: вместо х в начале слова они произносят к с придыханием, например: калат 'халат', корошо 'хорошо'. Вместо русского ц сагайцы произносят с: сыган 'цыган', сарь 'царь'⁹.

М. А. Кастрен, В. В. Радлов и Н. Ф. Катанов собрали сведения о звуковом составе отдельных наречий хакасского языка и объяснили некоторые их фонетические особенности. Однако полного научного освещения вопросы фонетики хакасского языка в то время не получили.

Всестороннее и глубокое изучение хакасского языка и его диалектов началось в 1920-е годы как тюркологами Москвы и Ленинграда (В. А. Богородицкий, С. Е. Малов, Н. К. Дмитриев, Н. А. Баскаков, Н. П. Дыренкова, Ф. Г. Исхаков и др.), так и хакасскими лингвистами (А. Т. Казанакон, Н. Г. Доможаков, А. И. Инкижекова-Грекул,

Д. Ф. Патачакова, Г. Ф. Бабушкин, Д. И. Чанков, М. И. Боргояков и др.)¹⁰.

Но особенно активизировалась исследовательская работа со времени открытия в 1944 году Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Вышла первая нормативная грамматика хакасского языка, написанная Н. П. Дыренковой¹¹. Работа состоит из 2-х частей: фонетики и морфологии. В фонетическом разделе приводится алфавит и краткое описание гласных и согласных звуков; звуки речи хакасского языка сопоставляются со звуками русского языка.

Специальные исследования по фонетике хакасского языка стали появляться лишь в 1950 годы; к ним относятся работы Н. К. Дмитриева, Ф. Г. Исхакова, Н. А. Баскакова, А. И. Инкижековой-Грекул.

Н. А. Баскаков и А. И. Инкижекова-Грекул в статье «Фонетические особенности хакасского языка и его диалектов»¹² впервые рассматривают вокализм и консонантизм диалектов хакасского языка в фонематическом аспекте.

Ф. Г. Исхаков в работе «Хакасский язык. Краткий очерк по фонетике»¹³ анализирует хакасские гласные и согласные звуки в сопоставительном аспекте, привлекая к рассмотрению звуки около двадцати современных тюркских языков. Фонетика койбальского говора освещена в статье О. П. Анжигановой «Койбальский говор хакасского языка»¹⁴.

Монографически описаны и защищены диссертации по всем четырем диалектам хакасского языка: кызыльскому (Н. Г. Доможаков), сагайскому (А. И. Инкижекова-Грекул), качинскому (Д. Ф. Патачакова) и шорскому (Н. Н. Межекова). В этих работах получили также освещение вопросы фонетики.

Во всех указанных трудах первичное описание звукового строя хакасских диалектов было выполнено субъективным слуховым методом. Впервые на необходимость объективного инструментального изучения хакасской фонетики указали Н. К. Дмитриев и Ф. Г. Исхаков¹⁵.

Д. И. Чанков впервые в хакасоведении применил экспериментальные соматические и пневматические методы для изучения хакасского консонантизма¹⁶. Использование объективной методики позволило Д. И. Чанкову предложить научную классификацию качинских и сагайских консонантов в сопоставительном аспекте. Основываясь на том факте, что в качинском диалекте глухие шумные согласные *n, m, k, x, ɕ* в интервокальном положении озвончаются полностью, а в сагайском звонкие компоненты интервокальных шумных согласных составляют всего 30–40 % длительности звука, Д. И. Чанков выделяет характеристику по работе голосовых связок в качестве системообразующего признака: в качинском это полнозвонкость, в сагайском — полувзвонность. Эти же признаки, по мнению Д. И. Чанкова, являются маркерами диалектов, наряду с соответствием шипящих (качинский) и свистящих (сагайский) консонантов. Что касается количественных параметров согласных звуков, то, говоря о фонематичности признака «долгота» и «краткость» интервокальных (соответственно глухих и звонких) согласных, Д. И. Чанков приводит в качестве примера такие словоформы, как: *аттар* 'лошади' — *атар* 'стрелять', и фактически отождествляет долгие согласные с удвоенными.

Нерешенность проблем консонантизма хакасского языка обусловила появление статьи С. А. Кундузаковой «О составе согласных фонем в хакасском языке»¹⁷, в которой автор анализирует существующие в хакасоведении две точки зрения на природу переднеязычного шумного звонкого *ɖ*, заднеязычных *k, ɣ* и увулярных *x, ʁ*.

Н. А. Баскаков и А. И. Инкижекова-Грекул¹⁸ считают, что звуки *k, ɣ, x, ʁ* в коренных хакасских словах являются одним из вариантов фонемы типа *k*, реализующейся в зависимости от вокализма слова и позиции в различных звуках. Д. И. Чанков рассматривает перечисленные согласные в качестве самостоятельных фонем¹⁹. По мнению С. А. Кундузаковой, звуки *k* и *ɣ, x* и *ʁ* следует

признать противопоставленными друг другу в одинаковых условиях. Однако согласные *к* и *г* в исконно хакасских словах сочетаются лишь с передними гласными, а согласные *х* и *ҕ* — только с гласными непереднего ряда. Таким образом, анализируемые согласные не встречаются в одинаковой позиции, следовательно, согласные *к* и *х* являются разновидностями одной и той же фонемы, как и согласные *г* и *ҕ*. Тем самым С. А. Кундузакова фактически разделила точку зрения Ф. Г. Исхакова²⁰ на однофонемную трактовку твердого и мягкого *к*. При этом по-разному оценивается природа оппозиций гуттуральных согласных. Если Н. А. Баскаков и А. И. Инкижекова-Грекул противопоставляют их по способу образования (смычность/щелинность): *к/г* — *х/ҕ*, то С. А. Кундузакова — по признаку звонкости/глухости: *к/х* — *г/ҕ*.

Н. А. Баскаков и А. И. Инкижекова-Грекул считают звук *д* комбинаторным вариантом фонемы *т*, а С. А. Кундузакова приводит примеры, где *д* и *т* встречаются в одинаковых позициях и различают семантику слова: *харда* ‘на снегу’ — *харта* ‘прямая кишка лошади’, *алданарҕа* ‘умолять’ — *алтанарҕа* ‘садиться верхом’, *алдирҕа* ‘уговаривать’ — *алтирҕа* ‘перешагивать’. Таким образом, звук *д*, по мнению С. А. Кундузаковой, является самостоятельной фонемой хакасского языка, противопоставленной по звонкости фонеме *т*. С другой стороны, фонема *д* употребляется только в середине слова, в интервокальной позиции и в положении после сонорных и звонких согласных перед гласными; позиции абсолютного конца и начала слова для фонемы *д* исключены, здесь согласные *д* и *т* противопоставляются, а реализуются в одном звуке *т*. Соглашаясь с С. А. Кундузаковой по вопросу о разнофонемной отнесенности звуков *т* и *д* в медиальных позициях (интервокальной, постсонантной и постзвонкой), мы не можем считать окончательным квалификация этих согласных как противопоставленных по звонкости/глухости; требует также уточнения фонематическая трактовка

согласных абсолютного начала и абсолютного конца слова.

Исследователь шорского диалекта хакасского языка Н. Н. Межекова²¹ отмечает, что консонантный инвентарь диалекта включает 24 согласные фонемы, совпадая по количеству единиц с литературным языком, в котором, кроме 18 фонем, функционирующих в исконно хакасских словоформах, выделяются согласные *в*, *ф*, *ж*, *ш*, *щ*, *ц*, употребляющиеся только в заимствованных словах. В шорском диалекте, как и в близкородственном шорском языке, согласные фонемы *ш*, *ж* являются коренными, а не заимствованными²². К специфическим особенностям рассматриваемого диалекта можно отнести то, что в ареале шорского диалекта фонема *ғ* в конце слов не встречается, а употребляется только в середине слова, в то время как в литературном хакасском языке она функционирует в середине и в конце слова — шор. диал.: *тағ* ‘гора’, *уштағ* ‘руководство’, *ағаш* ‘дерево’, *тарағаш* ‘гребешок’; хакас. лит. яз.: *тағ*, *ағас*, *тарғах*²³. В шорском диалекте хакасского языка глухой смычный увулярный согласный *х* под влиянием хакасского литературного языка замещен спирантом *х*. В этом отношении шорский диалект отличается от шорского языка и от качинского диалекта хакасского языка, в которых в начале и в конце слов сохраняется *қ*²⁴. Учитывая значимость результатов исследования Н. Н. Межековой для выявления особенностей звукового строя хакасских диалектов, следует тем не менее отметить, что в работе нет четкого разграничения между фактами языка и фактами речи, понятиями «звук» и «фонема».

Остается открытым вопрос о количестве единиц инвентаря современного хакасского консонантизма. Н. А. Баскаков и А. И. Инкижекова-Грекул утверждают, что система согласных хакасского языка состоит из 24 звуков, представляющих собой 19 фонем и 5 комбинаторных вариантов; из них 6 звуков — заимствованные. Следовательно, по мнению авторов, число исконно хакасских фонем — 13²⁵.

С. А. Кундузакова считает, что в хакасском языке 14 согласных фонем, так как звуки *m* и *d* она квалифицирует как самостоятельные фонемы²⁶.

Третья точка зрения представлена в «Грамматике хакасского языка», в которой автором раздела «Фонетика» является Д. И. Чанков. По его мнению, в хакасском литературном языке имеются 24 согласные фонемы, 6 из которых употребляются в заимствованиях из русского и через русский язык; таким образом, исконных хакасских фонем — 18²⁷. Как отмечает В. Г. Карпов, мнения Д. И. Чанкова о составе согласных фонем придерживаются авторы всех школьных учебников хакасского языка²⁸.

В результате исследования ниже-тёйского говора сагайского диалекта хакасского языка нами было выявлено 17 согласных фонем — 10 шумных: [p «p, b»]₁, [p «p»]₂, [t «t, d»]₁, [t «t»]₂, [s «s, z»]₁, [s «s»]₂, [ʒʹ «ʒʹ»]₁, [tʃʹ «tʃʹ» «tʃʹ»]₁, [χ «k, g, χ, ɣ»]₁, [χ «k, χ»]₂ — и семь малошумных: [m], [n], [r], [l], [j],

[ɣ, «g, ɣ, ɣ»], [ŋ «ŋ, ŋ»]²⁹. Данная работа является первым специальным исследованием фонетики ниже-тёйского говора сагайского диалекта хакасского языка. Впервые система согласных ниже-тёйского говора описывалась с использованием объективных экспериментально-фонетических методов. Выявлен инвентарь согласных фонем, их дистрибутивно-комбинаторные характеристики, некоторые морфонологические закономерности, определен структурный тип консонантизма, выявлены доминантные характеристики артикуляторно-акустической базы ниже-тёйцев, установлена общность и специфика структурно-таксономической организации консонантизма в южно-сибирских тюркских языках. На основании анализа экспериментального материала установлен переходный характер системы согласных ниже-тёйского говора — оппозиция по длительности вытесняется оппозицией по звонкости.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кастрен М. А. Versuch einer koibalischen und karagassischen Sprachlehre — SPb., 1857.
2. Radloff W. Phonetik der Nördlichen Türksprachen. — Leipzig, 1882.
3. Чанков Д. И. Н. Ф. Катанов — исследователь хакасского языка // Ученые записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Вып. X. Серия филологическая. — Абакан, 1964.
4. Radloff W. Phonetik der Nördlichen Türksprachen. — Leipzig, 1882. — С. 131, 174, 199
5. Катанов Н. Ф. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. — Казань, 1903.
6. Радлов В. В. Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии. — Иркутск, 1929.
7. Катанов Н. Ф. Грамматика сагайского наречия татарского языка. — Красноярск, 1884.
8. Катанов Н. Ф. О звуках сагайского диалекта // Хакас тілінің диалекттері. — Абакан, 1973.
9. Боргоякова М. А. О состоянии изучения диалектов хакасского языка // Ежегодник Института Саяно-алтайской тюркологии. — Абакан, 1998. — С. 22.
10. Карпов В. Г. Хакасский язык // Языки народов СССР. Т. II. Тюркские языки. — М., 1966. — С. 429.
11. Дыренкова Н. П. Грамматика хакасского языка. Фонетика и морфология. — Абакан, 1948.
12. Баскаков Н. А., Инкижекова-Грекул А. И. Фонетические особенности хакасского языка и его диалектов // Труды Института языкознания. Выпуск IV. — М., 1954.
13. Исхаков Ф. Г. Хакасский язык. Краткий очерк по фонетике. — Абакан, 1956.
14. Анжиганова О. П. Койбальский говор хакасского языка. — Абакан, 1992. — С. 51.
15. Дмитриев Н. К., Исхаков Ф. Г. Вопросы изучения хакасского языка и его диалектов. — Абакан, 1954. — С. 136.
16. Чанков Д. И. Согласные хакасского языка. — Абакан, 1957.
17. Кундузакова С. А. О составе согласных фонем в хакасском языке // Ученые записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. — Абакан, 1973. — Вып. XVIII. Серия филологическая, № 2.
18. Баскаков Н. А., Инкижекова-Грекул А. И. Фонетические особенности хакасского языка и его диалектов // Труды Института языкознания. Выпуск IV. — М., 1954. — С. 360–362.

19. Чанков Д. И. Согласные хакасского языка. — Абакан, 1957. — С. 8.
20. Исхаков Ф. Г. Хакасский язык. Краткий очерк по фонетике. — Абакан, 1956. — С. 172.
21. Межекова Н. Н. Консонантизм в шорском диалекте хакасского языка // Звуковые системы сибирских языков. — Новосибирск, 1989. — С. 49.
22. Дыренкова Н. П. Грамматика шорского языка. — М.-Л., 1941. — С. 16.
23. Межекова Н. Н. Консонантизм в шорском диалекте хакасского языка // Звуковые системы сибирских языков. — Новосибирск, 1989. — С. 76.
24. Тенишев Э. Р. О языке кыргызов уезда Фууюй (КНР)//Вопросы языкознания. — 1966. — № 1. — С. 92.
25. Баскаков Н. А., Инкижекова-Грекул А. И. Фонетические особенности хакасского языка и его диалектов // Труды Института языкознания. Выпуск IV. — М., 1954. — С. 355.
26. Кундузакова С. А. Сопоставительная фонетика русского и хакасского языков. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Алма-Ата, 1980. — С. 13.
27. Грамматика хакасского языка / под ред. Н. А. Баскакова. — М., 1975. — С. 26.
28. Карпов В. Г. Сопоставительная фонетика хакасского и русского языков // Учебное пособие для студентов факультета национальных школ и учителей хакасского и русского языков. — Абакан, 1995. — С. 45.
29. Субракова В. В. Система согласных сагайского диалекта хакасского языка. — Новосибирск, 2006. — С. 45.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОЙКОНИМОВ ХАКАСИИ

Сунчугашев Р. Д.

УДК 811.512.1

Статья посвящена сравнительно-сопоставительному исследованию ойконимов Хакасии. Рассматривается категория проприальности как класс языковых элементов — слов, имен, выделяемый, существующий на основе такого общего параметра, как отношение к объекту действительности, устанавливаемое в процессе наделения, наречения его специальным, особым именем с целью маркирования. По семантическому содержанию хакасские ойконимы подразделяются на следующие группы: ойконимы, образованные от антропонимов, этнонимов, оронимов, гидронимов, и мемориальные ойконимы.

Ключевые слова: тюркская топонимия, семантика, структура, основные принципы номинации.

Ойконимы, функционирующие на территории Хакасии, представляют собой особый пласт, который складывался постепенно в различных культурно-исторических и физико-географических условиях. Они тесно связаны с окружающей действительностью, с человеком, его сознанием и его духовно-практической деятельностью.

Семантика топонима — это комплекс сведений об именуемом объекте, отношение говорящего к объекту, знакомство с семантикой апеллятива топонима и ассоциациями его в речи. Чтобы понять значение географического названия, необходимо знать типовые ситуации, в которых оно употребляется¹.

В современной лингвистике сложилась общая точка зрения на семантику личного имени. Топонимисты при выработке лексико-семантической классификации решают следующие задачи: в чем заключаются общие, основные принципы номинации всех типов географических объектов, какие свойства топонимических объектов учитываются при выборе названия, какие лексические элементы являются наиболее употребительными в качестве названий в топонимии и гидронимии². Другими словами, лексико-семантический анализ позволяет выявить источники возникновения и конкретную семантическую мотивацию ойконимов.